

Штрихи к портрету
Маргариты Агашиной

СВОЯ ПЕСНЯ

НЕТ большей награды поэту, чем созданная им песня, которую запел народ. Но каждому ли под силу в самой жизни «взять такую песню — и о любви, и о судьбе...», под силу ли спеть о своем, чтобы свое стало всеобщим?

У Маргариты Агашиной такая песня родилась как главное слово, как признание в самом до рогом, потому была сразу же услышана. И живет теперь словно бы сама по себе. А сколько вместе с ней и других всенародно признанных и всенародно любимых песен, созданных талантливой поэтессой!

У Маргариты Агашиной строй души песенный. Не так уж много она написала, но едва ли не каждое ее лирическое раздумье выливается в песню: «Растет в Волгограде березка» и «Что было, то было...», «Подари мне платок...», «Ах вы, ребята-ребята...». Все это не тексты, написанные для переложения на музыку, но ПЕСНИ — точное и лучшее выражение самого заветного. Даже люди, не читающие стихов, такие стихи знают; даже те, кто не привык выражать свои чувства вслух, поют песни Агашиной. Песенна каждая ее строчка — не только мелодичностью, но прежде всего — силой выраженного чувства, точностью и красотой слова.

Более тридцати лет назад увидела свет первая книжка Маргариты Константиновны Агашиной «Мое слово». За ней появились — в Волгограде и в Москве — еще немногим более десятка. Но ведь не числом опубликованных строк и не количеством изданных книг определяется место поэта в жизни. Не задерживаются книги Агашиной на библиотечных стеллажах и на полках книжных магазинов именно потому, что каждый сборник ее стихов и песен вместе — песня, любимая и необходимая многим-многим людям.

В начале творческого пути поэтесса утверждала: «Песня слов и выдумок сильнее!» Потому-то она так уверена была в возможностях песни и убеждала друга-читателя: «Если трудно — песню позови!» Неизменно верна Маргарита Агашина этим своим давним представлениям. И, быть может, в этом тоже секрет обаяния ее лирики, секрет пе-

сенности. Во всех своих стихах-песнях поэтесса остается верной однажды избранному завету — помогать людям песней. Потому убеждена, что песенное слово должно быть словом искренним, откровенным, сердечным да таким, чтобы поэтессе безоглядно, не боясь быть обделенной, выразить в этом слове самое себя.

Родившаяся в Ярославле, впервые выступившая со стихами на страницах пионерской газеты в Иванове, Маргарита Агашина после окончания Литературного института в самом начале 50-х годов приезжает в Волгоград и навсегда становится его жительницей, его горячим патриотом, его поэтом. Волгоград — символ народного воинского подвига, одного из самых ярких проявлений мужества и стойкости в нашей истории. Для Агашиной облик, защитники города-героя в дни Великой Отечественной и его сегодняшние труженики-творцы — все это источники вдохновения и ориентир в творчестве, та неиссякаемая духовно-нравственная сила, которая дает и слова, и мелодию, наполняет песню мужеством и добротой. Потому так естественно признание поэтессы: «Я люблю тебя, как человека; праздник мой — город мой, Волгоград!», признание, оказывающееся не только личным, но общим для

всех ее сограждан, объединенных общим чувством гордости: «Город наш, ты — живое дитя человека; ты — наш сын, наш товарищ, наш брат».

Город, давно и навсегда ставший родным, побуждает поэтессу осознать и свое предназначение, свою ответственность и место в мире, когда «над площадями Волгограда опять метелицы кружат», а самое главное — поддерживает своей верой и доверием, помогает в создании песни:

Ты мне — награда и зданье,
и партбилет,
и зов «В ружье».
Мое последнее свиданье,
мой хлеб и Болдино мое.

Упоминание Болдина у М. Агашиной не случайно. Она верна заветам классики, она постоянно воспринимает, истинно поэтически вбирает в свою поэзию классические традиции, ту сердечность и влюбленность в красоту, внимание к душевному миру человека, какие отличают великие образцы поэзии. Опыт отечественной классики, опыт великой русской лирики, без сомнения, — действенный источник и ориентир творчества поэтессы. Через опыт классики воспринята М. Агашиной оказавшаяся удивительно действенной, поистине счастливой для

ворений-песен. Но главное в этой лирике — народная судьба, воспринятая и понята через судьбу единичную, нелегкую и мужественную.

Двадцать лет назад в Волгограде была издана книга Маргариты Агашиной «Стихи о моем солдате». Среди многих напевных строк, по-настоящему мужественных и добрых, были в этой книге и такие: «Добро и зло кипят, не остывая. Со смертью жизнь сражается века. И к мне прикасается живая, от ненависти нежная рука». С годами заметно изменилась мелодика песен Агашиной. Все реже поэтесса облакает свои чувства в такие размеренно-четкие ямбы. И в строе фраз, в интонации стихи ее становятся все ближе песне-признанию. Но высказанному давно убеждению она остается верна, всем своим творчеством доказывает, что песня — это сама нежность и доброта. И вот, пока в мире «добро и зло кипят», не может быть забыта горькая бзбья доля, вдовой плат, как не перестает быть напоминанием о трагизме войны та березка, что растет в Волгограде... Тем необходимо людям песня о любви, о судьбе — самая искренняя и задушевная — значит, самая добрая! Но доброта добывается и утверждается мужеством.

В поэзии Агашиной бескомпромиссно утверждается вера в доброту как в прекрасное человеческое качество, необходимое в жизни человека и народа. Пожалуй, именно в этом поэтесса видит соединение и взаимопроникновение личного и общего, потому верит в торжество доброты. И если уж говорить о главном источнике и творческом ориентире, то прежде всего следует видеть связь песенной лирики Маргариты Агашиной с духовно-нравственным опытом ее сверстников, познавших войну и добывших Победу, с действенным и плодотворным опытом всей советской поэзии, вбирающей в себя почти семь десятилетий неустанного всенародного движения к заветной мечте — созданию человеческого счастья. Это счастье не может быть полным без песни-доброты. И счастлив поэт, создающий такую песню.

Леонид ЗАМАНСКИЙ
МАГНИТОГОРСК

Рябина! Чья же ты судьбина?
В кого краса и высока?
Увидишь, выдохнешь:
— Рябина...
Не сразу вспомнишь,
как горька.
Уже и речка леденеет,
Снег не на шутку собрался.
Одна рябина, знай, краснеет.
Знай, красит темные леса.
И все ного-то согревает,
ному-то издали горит.
А то,
что горько ей бывает,
про то она не говорит.

Да, одним из источников такой песни стало народное творчество. Вероятно, тот же источник определил и совершенную естественность всех компонентов поэтической формы стихот-